

КУЛЬТУРА. — 2003. — 24 июля —
"Палочка Хоха" б. в. —
с. 10

29.

В Петербурге выступил "Оркестр Итальянской Швейцарии"

В России больше известен другой швейцарский симфонический коллектив — "Оркестр Романской Швейцарии", чьи записи произведений Дебюсси, Равеля и Стравинского, сделанные под управлением Эрнеста Ансерме и Игоря Маркевича, до сих пор являются образцами для подражания. "Оркестр Итальянской Швейцарии", основанный в 1935 году Леопольдом Казеллой, достиг наибольшей популярности в середине 60-х, когда за его пульт встал один из величайших дирижеров XX столетия Герман Шерхен. В Петербурге оркестром дирижировал его художественный руководитель с 1969-го по 1990 год Марк Андреэ. В качестве солистов были приглашены прекрасные российские музыканты: пианист Алексей Любимов и виолончелист Иван Монигетти.

Программа была составлена весьма изящно и включала как редко исполняемые шедевры классицизма и неоклассицизма, так и популярнейшие произведения Моцарта и Мендельсона. Но главным событием гастролей, по словам организаторов, должна была стать мировая премьера двойного концерта для виолончели и фортепиано с оркестром Франческо Хоха. Данное сочинение было написано швейцарским композитором специально к 300-летию Санкт-Петербурга. По замыслу автора, концерт отражает имеющиеся в настоящее время в России социальные противоречия и показывает невозможность диалога между разными типами мышления и общественного устройства. Однако присутствие или отсутствие диалога в любом случае предполагает наличие нескольких ярко выраженных монологических линий, которые в данном юбилейном сочинении отсутствовали в принципе. Партии оркестра, фортепиано и виолончели больше напоминали бессвязные истероидные выкрики и никакого "послания" в себе не содержали. Несмотря на все старание солистов, хоть как-то приблизить эти звуки к музыкальным шедеврам Штокхаузена и Лигети — почтенных учителей господина Хоха — так и не удалось.

Зато другие произведения с участием Любимова и Монигетти — сыгранные на следующий день 24-й фортепианный концерт Моцарта и виолончельный концерт Онеггера — стали настоящим подарком для всех ценителей классической музыки. В концерте Моцарта Алексею Любимову более всего удалась первая часть, в которой его строгая архитектурная концепция нашла полное понимание и поддержку у оркестра. Во второй и третьей частях концерта Любимов претерпевался той же, годами выверенной, ясной классицистской конструкции, в то время как оркестр создавал импрессионистически неровные, растекающиеся образы, более подходявшие следовавшему затем концерту Онеггера. Игра Ивана Монигетти заставила воскресить в памяти запись, сделанную Морисом Марешалем под управлением автора. Современное исполнение как по глубине вчувствования в оригинальную стилистику онеггеровской музыки, так и по виртуозному воспроизведению всего сложнейшего орнамента, на грани возможностей самого инструмента, ничем не уступало авторскому прочтению этого сложнейшего произведения.

Игру оркестра можно было оценить по исполнению двух Четвертых симфоний — Клементи и Мендельсона, "Пульчинеллы" Стравинского и "Юморески" Владимира Фогеля (ученика Бузони). Симфония Клементи (1752 — 1832) была сыграна довольно изящно, хотя не покидало желание поменять струны на жильные, а современные металлические флейты — на их деревянных прародителей образца XVIII века. Зато музыка Мендельсона и Стравинского как будто специально написана для швейцарского коллектива. Марк Андреэ максимально приблизил ее к классицистскому гайдновскому канону. При этом ни Мендельсон, ни Стравинский нисколько не потеряли в элегантности, приобретая дополнительную строгость и даже некоторую величественность.

Алексей ТРИФОНОВ

Санкт-Петербург